

Кап, кап, кап.

С небольшим деревянным домом в качестве эпицентра, трупы были разбросаны во всех направлениях.

Кэлвин, когда смотрел на изрубленные и обгоревшие тела, был ошеломлен. Даже не осознавая этого, он опустился на колени.

Он также не мог сказать, сколько времени прошло.

'Ничто из этого не подействовало на него.'

Су Хен действительно сказал это - что он был естественным врагом магов.

Когда Кэлвин впервые услышал это, он не мог до конца понять. Он просто подумал, что нападавший был уверен в своей защите от магии, и все.

Но этот человек, он говорил правду.

Магия не сработала на Су Хене. Он игнорировал заклинания, которые не имели никакой физической формы, и продолжал рубить темных магов.

Неудивительно, что все собравшиеся темные маги сбежали оттуда в одно мгновение. Однако Су Хен не преследовал их. И именно поэтому Кэлвин тоже думал о побеге, но на самом деле не мог этого сделать.

Если бы он это сделал, то его действительно могли убить.

"Может, нам снова начать наш разговор?" Спросил Су Хен.

Треск.

Он сел на единственное оставшееся кресло-качалку, найденное в полностью разрушенном доме. Это было то же кресло, на котором он сидел, когда впервые пришел сюда.

Кэлвин нашел весьма примечательным, что единственному креслу удалось невредимым избежать того, что только что произошло, и в то же время у него мурашки побежали по коже. Он задавался вопросом, намеренно ли Су Хен не трогал кресло.

"Сначала расскажи мне все, что ты знаешь о нем," - сказал Су Хен.

“Когда ты говоришь ”он“, ты имеешь в виду Малкольма...”

“Это «сэр» Малкольм.”

“Д-да, да.”

Наполовину потеряв рассудок, Кэлвин повернулся к Су Хену, все еще стоя на коленях. Он ломал голову, пытаясь понять, с чего ему следует начать, и в конце концов заговорил.

“Малкольм... Сэр Малкольм, он больше похож на ученого, чем на настоящего темного мага.”

“Ученый?”

“Д-да. Вместо того, чтобы изучать и осваивать магические заклинания, он их исследует. На самом деле, хотя он и маг, его таковым не назовешь.”

“Ну, да. Он действительно так выглядел.”

Количество магической энергии, которое можно было ощутить, исходящее от Малкольма, действительно было незначительным. Так что это утверждение было не совсем неверным.

“Тем не менее, сэр Малкольм как ученый более чем достоин быть занесенным в учебники истории. Именно поэтому его тоже приняли в этот город в первую очередь.”

“Хорошо, и что?”

“Насколько я знаю, причиной, по которой сэр Малкольм приехал в этот город, было исследование божественных зверей.”

“Божественных зверей?”

“Да, божественные звери. Демонические твари тоже. Для проведения исследований, связанных с ними.”

Су Хен задавался вопросом, почему в подвальном кабинете было так много книг о божественных зверях, но, похоже, причина была в этом.

“Действительно ли сэр Малкольм призвал Уробороса?” Су Хен задал еще один вопрос.

“Н-нет, это не так. У него нет такой возможности.”

“Тогда кто это сделал?”

“Сэр Малкольм только рассказал нам о методе. Именно темные маги этого города вызвали демонического зверя Уробороса.”

“Это была моя ошибка.”

Су Хену показалось, что он слышит голос Малкольма - голос, наполненный сильным самоистязающим сожалением и виной. Причина этого была именно в этом.

“Какая причина приносить людей в жертву Уроборосу?”

“П-простите?” Кэлвин казался взволнованным вопросом. Казалось, он понятия не имел, что Су Хен знал об этом факте. “М-может ли быть так, что... вы уже слышали об этом?”

“Конечно. Как я мог не знать, когда вы так громко кричали об этом?”

Ранее он услышал, о чем Кэлвин и другие темные маги шумно говорили через слегка приоткрытую дверь дома: людей приносили в жертву Уроборосу, а темные маги использовали это как источник развлечения и гоготали.

Су Хен едва сумел подавить тошнотворное чувство, поднимавшееся тогда внутри него.

“Поторопись и говори. В чем причина принесения людей в жертву Уроборосу? Если ты не поторопишься с ответами, с этого момента я буду...”

“Это... это для того, чтобы успокоить Уробороса!”

“Успокоить? Успокоить что именно?”

“Его аппетит...”

Су Хен нахмурил брови, услышав ответ Кэлвина. Что-то было не так с этим ответом. “Ты хочешь сказать мне, что аппетит такого огромного существа можно удовлетворить, накормив всего несколько человек?”

“В частности, не его аппетит, а его чувство удовлетворения. Удовлетворение от того, что он... ел людей.”

“Ты должен был сказать это с самого начала. Хватит пытаться сбить меня с толку и все такое.”

“М-мои извинения.”

“Хорошо, и что? Почему сэр Малкольм научил вашу группу методу призова Уробороса? И почему вы пошли дальше и вызвали этого ублюдка?”

“Это...”

В итоге Кэлвин замешкался с ответом.

Вжух.

“Кхыааа!”

Нога Су Хена наступила на колено Кэлвина. Теперь, испытывая боль от того, что его коленная чашечка была раздавлена на куски, Кэлвин тщетно пытался убрать ногу Су Хена, громко крича.

“Я-я-я отвечу! Пожалуйста!”

Су Хен убрал ногу, услышав судорожный крик Кэлвина. Самое разумное, что нужно было сделать, задавая трудный вопрос - это не давать оппоненту времени сформулировать ответ.

“Кхыа...”

“У тебя есть три секунды. Три, два...”

“Это... это было для защиты города!”

Су Хен уставился прямо на Кэлвина, услышав этот ответ. Ему нужно было немного больше объяснений, чем это.

“Конкретней.”

“Империя за морем нацелилась на Морос. Это был худший кризис, обрушившийся на Морос за всю его историю.”

“О, так причиной призыва Уробороса была защита Мороса от вторжения империи?”

Чтобы добраться до Мороса, островного государства, у вас не было выбора, кроме как пересечь бескрайний океан. Империя не смогла пройти мимо гигантского змея, Уробороса, и в конце концов отказалась от вторжения на Морос.

На этом объяснение Кэлвина закончилось.

“Это действительно все?” Спросил Су Хен.

“Н-ну...”

Кэлвин продемонстрировал еще один намек на нерешительность в ответ на резкий вопрос Су Хен.

В этот момент Су Хен приподнял ногу, что побудило Кэлвина срочно заговорить. “Это... это было причиной решения сэра Малкольма призвать Уробороса.”

“Ты сказал, что это "было", что означает?..”

“Это... это все было ложью.”

Ответил Кэлвин и зажмурился.

Су Хен в любом случае узнал бы об этом в конце концов, если бы Малкольм решил открыться. Итак, Кэлвин решил признаться во всем. “То, что вы только что услышали... это была ложь, чтобы выманить у сэра Малкольма метод призыва Уробороса.”

“Итак, настоящая цель призыва Уробороса?”

“Чтобы мы выжили в этом городе.”

“Кто-то пытался убить вас всех?”

На вопрос Су Хена голова Кэлвина опустилась, и он начал стискивать зубы. “Мы, темные маги, подвергались дискриминации в течение последних нескольких столетий.”

“Подвергались дискриминации?”

“Да! Дискриминация! Люди показывали на нас пальцами, говоря, что мы грязные, что мы последователи злой дисциплины, и они всегда презирали нас. Люди, которые превозносили вас со сверкающими глазами, если вы были магом, теперь ненавидели вас за то, что вы темный маг!”

“...Ну и что?”

“Прошу прощения?”

“Ладно. Кто компенсирует жертвы, принесенные Уроборосу? Темные маги или обычные маги, которые дискриминировали и презирали вас?”

Кэлвин немедленно закрыл рот.

Ответ был слишком очевиден. Су Хен просто посмеялся над молчанием Кэлвина. “Я могу понять, почему вас всех дискриминировали и презирали. Все вы похожи на вонючую кучу плесени.”

Су Хен опустился и протянул руку к груди Кэлвина.

“Ч-что ты пытаешься!..”

Бах!

“Кхе!”

Ладонь Су Хена точно врезалась в грудь Кэлвина. У него отвисла челюсть, а его талия согнулась пополам от силы удара, отразившегося по всему его телу.

Тудум.

Затем тело Кэлвина начало искажаться ненормальным образом. Он корчился от явной, необузданной боли и, в конце концов, закричал. “Кха, кхыаааа!”

“Магические цепи вас, темных магов, могут легко выйти из строя даже от самого маленького удара,” - сказал Су Хен.

“Ах-ахк, аааахк!”

“Ты, вероятно, не сможешь использовать магическую энергию до конца своей жизни. Очевидно, тебе также следует попрощаться с этой оболочкой мага. Поскольку ты ответил на мои вопросы, я не буду тебя убивать. Однако...” Су Хен неодобрительно посмотрел на Кэлвина, прежде чем развернуться. “У тебя нет квалификации, чтобы обладать этой силой.”

Затем он подошел к углу рухнувшего дома. Ён, сидевший там и ждавший его, расправил крылья и взлетел, чтобы снова удобно устроиться на голове Су Хена.

Кэлвин уставился на удаляющуюся спину Су Хена, высоко подняв голову. Эта боль, разрывающая все его тело, просто не хотела отпускать его.

“Ух, ха... Гх, угхх...”

Несмотря на сильную боль, Кэлвин попытался пробудить свою магическую энергию.

Однако он не почувствовал ни капли магической энергии, которая раньше наполняла его тело. Парализующее чувство потери, как будто он потерял часть своей конечности, нет, как будто он потерял саму свою личность, взяло верх.

Он прожил всю свою жизнь как темный маг.

“Кхаааааа....”

Кэлвин опустил голову на землю.

Маг, потерявший способность владеть магией, больше не мог жить в этом городе.

* * *

Су Хен направился обратно в резиденцию Малкольма.

Однако, прежде чем он добрался до дома, он взглянул на состояние своего тела. К счастью, кровь не попала на его одежду.

Тук, тук.

“Сэр, я вернулся.”

Он постучал в ворота, ведущие в сад перед резиденцией, и вскоре они открылись.

Малкольм ухаживал за садом, его согнутая спина опустилась еще ниже.

“Вы вернулись?” Малкольм обнаружил Су Хена и быстрыми шагами подошел ближе и осмотрел его сверху донизу. “Вы где-нибудь ранены? Эти люди не пытались причинить вам вред?”

“Нет, я в порядке, сэр.”

Гья!

Ён энергично ответил, как бы говоря: “Не нужно беспокоиться!”

Малкольм вздохнул с облегчением. Казалось, что их темы беспокойства не совпадали, но Су Хен не пытался поправить пожилого человека.

“Какое это облегчение. Действительно.”

“Сэр.”

Су Хен взял Малкольма за старческую, морщинистую руку и спросил. “Сэр, почему вы так хорошо со мной обращаетесь?”

“О чем вы говорите ни с того ни с сего? Это очевидно...”

“Это потому, что вам жаль?”

На следующий вопрос Су Хена Малкольм предпочел проглотить свои слова и отвернулся. Он, похоже, не паниковал. Он, вероятно, думал, что Су Хен, должно быть, уже слышал много историй от темных магов.

“Почему бы нам не прогуляться?” - предложил Малкольм.

“Хорошо.”

Су Хен соответствовал скорости ходьбы Малкольма и шел рядом с ним.

Малкольм, некоторое время шел молча, наконец заговорил тихим голосом. “Раз в месяц Морос приносит в жертву Уроборосу десять человек.”

“Да, я в курсе этого.”

“И когда посторонний войдет в город, этот человек будет приоритетным в качестве жертвы. Это для защиты еще одного мага города.” Малкольм опустил голову. “Для посторонних этот город похож на муравьиную яму. И... это я превратил этот город в то, чем он является сейчас.”

“Так вот почему вы так добры ко мне?”

“Мне действительно жаль. Я действительно такой. Я бы посоветовал вам сбежать отсюда, если

сможете, но..." Малкольм перевел взгляд на высокие отдаленные крепостные стены. "Но, если вы сделаете это, вместо этого вы потеряете свободу на один месяц."

"Эти стены, они..."

"Они были построены не для того, чтобы держать людей снаружи." Малкольм покачал головой. "Нет, они предназначены для того, чтобы держать людей внутри."

И вот причина, по которой Су Хена так легко впустили без подтверждения его личности.

Малкольм, должно быть, чувствовал себя виноватым из-за этого, потому что он больше не мог смотреть в глаза Су Хена. Казалось, он чувствовал вину за то, что не был честен с самого начала, а также за то, что вызвал нынешнее состояние Мороса.

'Значит, весь этот город - своего рода ловушка.'

Казалось, что теперь он видит истинную природу этого города под названием Морос.

Это было похоже на зыбучие пески в пустыне, откуда ты никогда не сможешь сбежать, как только ступишь внутрь, и тебя постоянно засасывает еще глубже, пока ты не умрешь.

Какое это было забавное место. На этот раз ему потребовалось довольно много времени, чтобы разобраться в теме и цели испытания.

Это было испытание, в котором четкая цель или конкретная цель даже не были предоставлены. Скорее всего, уровень достижений и то, прошел он испытание или не прошел, будут оцениваться по тому, что он сделал в городе и что стало результатом его действий.

В этом случае раскрытие предыстории испытания было не только основной задачей, но и самой важной задачей.

Но это...

'Что за черт?'

Су Хен ухмыльнулся, подтвердив, что план испытания медленно раскрывается.

'Все не так плохо, как я думал.'

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2664379>